

всегда собирателен, хотя в каждое мгновение может быть повернут лишь одной своей гранью, обозначая какой-нибудь единственный признак предмета, но представляя и весь предмет целиком.

Не отличие и сходство, а скорее тождественность и сходство запечатлены в алхимическом символе. Тождественность воплощается в слове; сходство — в действии. Смещение слова и действия — прием адепта, свидетельствующий о демоническом всемогуществе, о вызове на поединок правоверного христианина, которому такое смещение не по зубам, да и не по душе.

Алхимический объект — только повод уйти от него, чтобы начать говорить о другом, но о таком другом, которое находится с ним в символической связи¹⁶.

Калейдоскопический узор алхимических символов пестр, но целен в своей пестроте. Алхимический беспорядок есть мера его же порядка. Беспорядочное смешение духовного и физического, возвышающих друг друга, как бы упраздняет однонаправленность христианской мысли, обнажая ее в преувеличенной мелодекламации адепта.

Если для схоласта «это моя кровь» и «это означает мою кровь» — вещи принципиально не тождественные, то для алхимика это различие сведено на нет. Вот почему алхимический символизм пребывал вне развития. Он лишь умножал символические пары, символические ряды, зато активно взаимодействовал с неалхимическим, пресуществленным, средневековым в пределах общей для них средневековой культуры. Именно в этом взаимодействии — его историческое самооправдание.

Алхимический символ — многосмыслен, многоцветен. Он — также и средство изображения, а потому наряду с прочим всегда метафора, обретающая новые смыслы, когда встречается с новыми читателями-зрителями, преломляясь в их уме, подобно белому свету, проходящему сквозь облако и дающему на выходе многоцветную гамму.

Да будет цвет!

ЦВЕТОВЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ — очевидная внешняя характеристика алхимического дела, предельно зрительного искусства. Но цвет в алхимии — скорее *forma formans* (формирующая форма), нежели *forma formata* (формированная форма).

Соотнесенность человеческих судеб и констелляций в астрологии дана в оппозиции черного — белого. Промежуточные цвета поглощены крайними цветами. Астрологическая доктрина осуществляется в алхимии в иной оппозиции: металлы — планеты и знаки Зодиака. Естественные цвета самородных металлов или их руд заполняют пустое

¹⁶ Ибо «...земное и небесное сцеплено... таким образом, что одно непременно заставляет заговорить или умолчать о другом...» (с. 626). Или: «...природа несказанного... (такова.— В. Р.), что о нем самом нельзя говорить, и чтобы его выразить, нужно говорить о другом» (2, с. 406). Но это другое тут же отражает в себе свой прототип, раздваиваясь, двоясь.